

Лу Ханьчжан не упоминал о том, что приедет.

В тот день Чу Муюнь, как обычно, снимался в сериале. Во время перерыва между сценами, слушая указания режиссёра, он взглянул на свой телефон.

Лу Ханьчжан: [Отправь мне своё местоположение.]

Отправив данные о своём местоположении, Чу Муюнь спросил: [Хочешь заказать чай с молоком?]

[Мм.]

Через сорок минут небольшой грузовик, нанятый магазином чая с молоком, доставил сотню чашек.

Чу Муюнь и Сяо Син взяли по чашке и с удовольствием стали пить чай с молоком.

Поэтому, когда Лу Ханьчжан написал: [Ты всё ещё снимаешься? Я снаружи.]

Чу Муюнь не сразу это заметил.

Снаружи? Что значит «снаружи»?

Чу Муюнь на мгновение замер, но тут же взял себя в руки. Он быстро сообщил об этом режиссёру и выбежал из здания.

Действие сегодняшней сцены происходило в помещении, в старом жилом доме. Гу Минлунь, разоблачённый в своих злодеяниях, стратегически съехал из дома семьи Гу, притворяясь несчастным, чтобы растрогать своих родителей. Конечно, был ещё надуманный сюжетный ход: Бай Сяоян случайно встречает в коридоре потерявшегося ребёнка и помогает ему найти дорогу домой.

В результате Чу Муюнь сейчас выглядел как жалкий аутсайдер. На его щеке красовался багровый синяк, некогда свежая рубашка была мятой, а джинсы испачканы краской.

Фух... Нет времени переодеться перед встречей с Великим Императором!

Под полуразрушенным многоквартирным домом, на разбитой асфальтовой дороге, взгляд Чу Муюня сразу же упал на роскошную машину, которая выделялась на фоне окружающей обстановки, как бельмо на глазу, и на мужчину, стоявшего рядом с ней.

Мужчина был высоким и статным, пиджак был перекинут через руку.

Чу Муюнь ускорил шаг, широко раскинул руки и бросился вперёд...

Но он не достиг своей цели. Лу Ханьчжан не отошёл в сторону, чтобы дать ему врезаться в машину. Вместо этого он поднял руки и крепко схватил Чу Муюня за плечи своими широкими сильными ладонями, не давая ему сделать ещё один шаг вперёд.

— Не подходи ближе, — холодно сказал Лу Ханьчжан, хотя в его глазах мелькнула слабая улыбка.

— Хм! — Чу Муюнь недовольно фыркнул, запрокинув голову и взглянув на Лу Ханьчжана. Его глаза сверкали, как звёзды.

Он был похож на маленького зверька, который с нетерпением ждал возвращения хозяина домой, чтобы наброситься на него и потереться о него носом.

Лу Ханьчжан внимательно изучал его, нахмутив брови. Он убрал одну руку, которой удерживал Чу Муюня, и нежно коснулся едва заметного синяка на его щеке.

— Твоё лицо...

— Это просто грим для съёмок! Я не пострадал.

— А, — Лу Ханьчжан расслабился.

Глаза Чу Муюня превратились в полумесяцы.

— Ты действительно пришёл! Зачем ты соврал, что просто хотел заказать чай с молоком?

— Я не врал. Ты сам про это сказал. Ты выглядел так, будто действительно хочешь чай с молоком, поэтому я его заказал.

— Ну, на самом деле, не то чтобы сильно хотел, — сказал Чу Муюнь, — я просто хотел выпить чай с молоком, который ты заказал для меня.

Он добавил:

— Босс, ты проделал весь этот путь из столицы только для того, чтобы увидеться со мной?

— Я был в Шанхае на конференции и подумал, что... — Лу Ханьчжан сделал паузу. — Да, я приехал, чтобы увидеться с тобой.

— Правда? Как долго ты здесь пробудешь?

— Я уезжаю завтра после конференции.

— Так мало, — разочарованно протянул Чу Муюнь.

— У тебя сегодня ещё какие-то дела? — спросил Лу Ханьчжан. — Я бы хотел угостить тебя ужином.

— Д-да, есть ещё кое-что, — ответил Чу Муюнь. — Жди здесь! Я попрошу режиссёра сначала снять мою сцену. Сейчас вернусь! Если мой партнёр облажается, и режиссёр крикнет «Не прошло», я ему всё выскажу! — Говоря это, он широко раскрыл глаза и стал похож на маленького дикого яростно шипящего котёнка.

Завтра они не будут снимать в этом месте, и его грим — в том числе фальшивые шрамы на щеке — будет снят. Если бы съёмочной группе пришлось отложить сцену до следующего дня, это вызвало бы значительные неудобства и было бы крайне безответственно.

— Иди. Я подожду здесь, — сказал Лу Ханьчжан.

— Хорошо, хорошо! Я скоро вернусь! — Чу Муюнь развернулся и поспешил обратно к съёмочной площадке.

***

Лу Ханьчжан молча стоял и смотрел ему вслед.

Внезапно, словно что-то почувствовав, он поднял взгляд на верхние этажи старого жилого дома. Его взгляд стал холодным и пронзительным.

Кто-то наблюдал за ним из окна наверху.

Лу Ханьчжан мельком взглянул туда и отвернулся. Слишком много людей хотели встретиться с ним или поговорить с ним, ему не нужно было обращать на них внимание. Если они хотели воспользоваться возможностью, это их дело.

Через несколько мгновений с лестницы спустился мужчина средних лет с ничем не примечательной внешностью и редящими волосами и подошёл к нему.

— Здравствуйте, позвольте представиться. Я У Годун, менеджер Ло И. Вы, должно быть, та самая... влиятельная фигура, стоящая за господином Чу. Приятно познакомиться.

Лицо У Годуна расплылось в подобострастной улыбке.

Он не знал, кем именно является Лу Ханьчжан, но роскошная машина и внушительная аура этого человека заставили его насторожиться. Кроме того, студия Ло И недавно потерпела несколько неудач.

Лу Ханьчжан слегка приподнял веки и бросил на У Годуна холодный пренебрежительный взгляд.

— Возможно, между нами и господином Чу возникло недопонимание. При ближайшем рассмотрении оказывается, что ничего серьёзного не произошло. Как видите, мы уже принесли искренние извинения. Возможно, мы могли бы сесть и обсудить это...

Подхалимский и лицемерный тон У Годуна действовал Лу Ханьчжану на нервы, заставляя его ладони зудеть. Иногда он чувствовал необъяснимую пустоту у себя за поясом, как будто там не хватало длинного клинка — клинка, который он мог бы схватить одним движением пальцев, взмахнуть им и одним ударом отрубить надоедливую голову.

Наследный принц корпорации Лу был хорошо воспитан, но его характер был далёк от мягкого.

Он приехал навестить Чу Муюня, поэтому оставил Ли Вэйдэ, чтобы тот отдохнул в отеле. Обычно его помощник ограждал его от необходимости иметь дело с такими утомительными людьми.

— ...Я надеюсь, что мы сможем прийти к примирению. Возможно, в будущем мы даже сможем сотрудничать...

— Невозможно. Ваши методы слишком грязные, — перебил его Лу Ханьчжан.

У Годун натянуто улыбнулся:

— Так устроена индустрия развлечений. Как человек со стороны, вы, возможно, не понимаете, но на самом деле...

— Убирайся, — рявкнул Лу Ханьчжан, не желая тратить время на разговоры.

— Дайте нам шанс! Студия Ло И хотела бы пригласить вас и господина Чу на ужин сегодня вечером, — настойчиво продолжал У Годун. — Любые недопонимания можно уладить за ужином...

Лу Ханьчжан вздохнул с нетерпеливым выражением лица. Он достал телефон и пролистал контакты.

Затем он позвонил.

— Это президент Чэнь из Цзятай? Разве вы недавно не подписали контракт с Ло И? Расторгните его контракт. Сегодня же.

<http://bllate.org/book/14355/1271665>